

— Способов много. Лучше всего, конечно, найти влиятельного человека, который сможет оказать давление без лишних хлопот, но у тебя нет таких связей, — спокойно сказал Фэн Жуй.
— Тогда просто заплати кому-нибудь, накинь мешок на голову и бей, пока не заговорит.

Цю Минцюань опешил и с горькой усмешкой сказал:

— Ты что, шутишь?

Фэн Жуй удивился еще больше:

— Кто шутит? Ты думаешь, есть другие способы? Даже если позовешь своего брата Лю Дунфэна, он не заставит этих поставщиков заговорить! Кроме того, сейчас нет систем слежения и компьютерных хакеров, ты думаешь, это легко расследовать?

Цю Минцюань замолчал:

— Но нарушать закон нельзя, бить людей точно не вариант.

Фэн Жуй с явным раздражением холодно усмехнулся:

— Сейчас у тебя нет ни связей, ни поддержки, любая крупная рыба может сожрать тебя без остатка. Если ты не проявишь решительности, тебе обеспечена смерть!

Цю Минцюань замолчал, через некоторое время поднял голову, посмотрел на пустые полки и почувствовал настоящую растерянность.

Сегодня он впервые ощутил то, о чем Фэн Жуй постоянно его предупреждал — в этом мире всегда существует борьба за выживание, и под поверхностью скрываются опасные течения.

— Кроме того, если ты не решишь эту проблему быстро, то закрытие магазинов будет не самым страшным, — безжалостно напомнил Президент Фэн. — У тебя есть ежемесячные платежи по кредиту в десятки тысяч.

Цю Минцюань, уставший, подошел к своему дому, и, проходя мимо небольшой клумбы у подъезда, из тени резко поднялась темная фигура.

— Ты вернулся? — голос звучал спокойно, но для Цю Минцюаня это было шоком.

Свет уличного фонаря упал на лицо юноши, он шагнул из тени, и его лицо сразу же осветилось светом фонаря, взгляд был сосредоточенным и глубоким.

— Как это ты? — с удивлением спросил Цю Минцюань. — Ты... когда пришел?

Фэн Жуй подошел ближе, его глубокие глаза быстро скользнули по фигуре Цю Минцюаня, а затем остановились на его усталом лице.

— Сначала расскажи, что с тобой случилось? — спокойно, но настойчиво спросил он. — Не говори, что у тебя все хорошо.

Цю Минцюань открыл рот, но промолчал. Через некоторое время он тихо сказал:

— Вчера ночью все мои супермаркеты, открытые на кредитные деньги, были разгромлены.

Фэн Жуй молчал, переваривая информацию.

— А сегодня мне позвонили, и все поставщики вдруг начали говорить, что у них нет товара, — голос Цю Минцюаня звучал хрипло, он кратко изложил ситуацию.

Фэн Жуй даже не стал задавать лишних вопросов, сразу уловив суть:

— Кредит с высокими процентами?

Цю Минцюаню пришлось признать его проницательность, он кивнул, но вдруг вспомнил о чем-то и срочно посмотрел на руку Фэн Жуя:

— Как твоя рана? Все в порядке?

Фэн Жуй резко поднял руку, показывая, что все в порядке:

— Со мной все нормально. — А вот ты, как собираешься решить эту проблему?

Цю Минцюань слегка опешил, но не ответил.

Полиция вряд ли быстро раскроет дело, преступники действовали подготовленно, все были в масках, и он не мог просто пойти к поставщикам и потребовать выдать заказчика.

Кроме того, истинный заказчик вряд ли отдавал приказы лично.

Если есть посредники, то следы могут быть потеряны.

Фэн Жуй посмотрел на его слегка растерянное лицо, на усталость после целого дня беготни, и вдруг крепко схватил его за запястье, резко потянув к клумбе.

— Садись! — его голос звучал грубо, и он без лишних слов закатал штанину Цю Минцюаня.

Рана действительно не была должным образом обработана, опухла и выглядела ужасно при свете фонаря.

Фэн Жуй с холодным выражением лица достал из рюкзака то, что принес с собой: йод, вату, бинты и мазь для наружного применения, и начал аккуратно обрабатывать рану Цю Минцюаня.

В клумбе цвел ночной жасмин, его насыщенный аромат мягко обволакивал уставшего Цю Минцюаня, вызывая легкое головокружение.

Фэн Жуй молчал, его губы были сжаты, а уголки рта по какой-то причине стали резче и суровее.

Но его руки были осторожны, и, обрабатывая рану, Цю Минцюань чувствовал лишь легкую боль. Вскоре нога была перевязана.

— Ты... специально принес это? — наконец спросил он, чувствуя, как что-то внутри него смягчается.

Рядом с клумбой, в свете фонаря, лепестки ночного жасмина слегка дрожали, раскрываясь в маленькие цветы.

Фэн Жуй закончил перевязку, аккуратно закрепил бинт медицинским пластырем, затем поднял голову и холодно сказал:

— Прошел целый день, ты сам обрабатывал рану?

Цю Минцюань опешил, не понимая, почему он выглядит таким злым. Он думает, что я глуп?

Фэн Жуй смотрел на него, его брови были сдвинуты:

— Когда случается проблема, ты всегда пытаешься справиться сам? Ты думаешь, что сможешь?

В этот момент Цю Минцюань почувствовал странное ощущение. Казалось, что перед ним стоит не юноша, а уже взрослый человек, его раздраженный тон и саркастичные слова были точь-в-точь как у Президента Фэна, которого он только что слышал.

Все-таки... это один и тот же человек, — подумал он.

Но этот раздраженный холод не вызвал в нем уныния или отчуждения. Напротив, сердце Цю Минцюаня становилось все мягче и теплее.

Он мягко улыбнулся:

— Все в порядке, я справлюсь.

В прошлой жизни он привык справляться со всем в одиночку — с трудностями, растерянностью, борьбой.

Он не привык просить о помощи.

Он медленно опустил штанину, спокойно посмотрев на Фэн Жуя:

— Спасибо. Я разберусь с проблемами своей семьи, ты иди домой.

Фэн Жуй холодно встал, смотря сверху вниз на Цю Минцюаня, сидящего на краю клумбы.

Свет фонаря и луны падал на него с двух сторон, лицо Цю Минцюаня было спокойным и красивым, длинные ресницы опущены, он казался маленьким зверьком, загнанным жизнью в угол, но в его глазах горела одинокая искра.

— Хорошо, справляйся сам, — кивнул он и ушел.

Быстрыми шагами он вышел из жилого комплекса, сел в машину, которая ждала его снаружи, и сквозь зубы сказал:

— Поехали домой!

Глупый упрямец, разве так трудно попросить о помощи?!

Сдерживая раздражение, он вышел из машины, быстро вошел в дом и поднялся на второй этаж.

Лю Шуянь читала в гостиной, увидев сына, такого взволнованного, она удивилась:

— Жуй, что случилось?

Разве он не пошел к Минцюаню? Почему вернулся с таким мрачным лицом? Они поссорились?

Водитель Лао Ван тихо вошел и шепнул Лю Шуянь что-то на ухо, ее лицо изменилось:

— Что случилось? Почему он ничего не сказал вчера?

Фэн Жуй не ответил матери, открыл дверь кабинета отца и сел напротив Фэн Юньхая.

Его лицо было холодным, он прямо сказал:

— Папа, мне нужно использовать твои ресурсы, чтобы выяснить кое-что.

Фэн Юньхай с интересом отложил отчет:

— Могу я спросить, зачем?

Лю Шуянь с недовольным видом вошла в кабинет, подняла рукав сына и, увидев рану, нахмурила свои изящные брови, глаза наполнились слезами.

— Остановитесь оба! Ребенок ранен, обсудите это позже.

Фэн Жуй нахмурился, слегка раздраженный вмешательством матери:

— Я знаю, что делаю, завтра пойду в больницу, сейчас не нужно вызывать домашнего врача.

Лю Шуянь глубоко вздохнула и без лишних слов вышла.

Фэн Жуй повернулся к отцу:

— У Цю Минцюаня проблемы, кто-то разгромил его магазины.

Фэн Юньхай посмотрел на его рану, не показывая удивления, и с усмешкой сказал:

— Эта рана — от тех людей?

Фэн Жуй с мрачным лицом, скрестив руки, принял позу для переговоров:

— Тебе не нужно вмешиваться, это мое дело.

— Даже если я дам тебе доступ к своим связям, для всего нужны деньги.

Фэн Жуй не сдавался:

— По семейным правилам, мой личный счет можно использовать с восемнадцати лет, я хочу получить доступ раньше.

— Тебе еще нет восемнадцати, а если я не соглашусь?

Фэн Жуй встал, холодно усмехнувшись:

— Тогда я поеду к дедушке в Яньцзин и посмотрю, разрешит ли он мне разблокировать мой фонд.

За спиной снова вошла Лю Шуянь:

— Доктор Лю скоро придет.

Она посмотрела на сына, ее красивое лицо выражало гнев:

— Решать, заниматься ли делами семьи Цю, — не твое решение.

<http://bllate.org/book/16729/1539009>